Глава 12: Подумай об этом

Си Лин не считался слишком умным, однако с ясной головой он не поддавался сладкими речам. Он не мог перестать ненавидеть Джеда.

Когда его били и пытали, Джед всегда спокойно наблюдал за происходящим со стороны, и только потом его одолевала жалость.

В глазах шестнадцатилетнего Си Лина он был боссом «Возрождения», и все люди подле него боялись его. Очевидно, он мог бы спасти его и отпустить домой. Джед никогда этого не делал.

Он намеревался затащить Си Лина в трясину, притворяясь очень добрым. Он ничем не отличался от отбросов общества, если уж говорить о разнице, то хорошо притворяющиеся лицемеры более отвратительны.

С самого начала Си Лин не желал становиться членом «Возрождения». Если бы у него был шанс вернуться домой, как бы он бы стал мышью в сточной канаве? Он много раз безуспешно пытался сбежать. По мере взросления, он, кажется, привык тонуть во тьме, затачивать когти и зубы, как животное, быть безжалостным и примитивным.

Си Лин спрыгнул с дивана, открыл окно и оглядел белую ночную пустошь. Прохладный ветерок обдувал уши и поднимал несколько прядей волос. От главной дороги светили фары, и вскоре Алексей заглушил машину и припарковался напротив окна.

— Такой занятой?

Стекло машины медленно опустилось, и Алексей снял солнцезащитные очки.

— Больше не собираешься в путешествие?

— Я никогда не говорил, что собираюсь уезжать, разве нет?

— Си Лин, — голос Алексея вдруг стал серьезным, — был ли «Башня» здесь?

Си Лин замер. «Башня» угрожал Си Лину дома в тот вечер. У всех членов «Возрождения» есть кодовые имена, в таких сомнительных делах только дураки используют настоящие имена.

— Откуда знаешь?

— Угадай.

— Не будь импульсивным.

После ухода Джеда именно «Башня» управлял охваченными паникой участниками, но ходит слух, что этого парня так и не признал «Король», и, несмотря на количество сторонников, остался малоизвестным. При Джеде многим не нравился Си Лин, включая «Башню», но они не смели высказаться. Сейчас, под предводительством «Башни», недовольство Си Лином стало более открытым. Однако Си Лину было все равно на их мнение, он и «Возрождение» никогда не будут придерживаться общего мнения.

— Уже поздно, — произнес Алексей. — Я только вернулся из Нолантона.

— Что ты делал? — Си Лин удивился.

— Жена «Башни» работает в центре и проживает в особняке, у нее двое умных и очаровательных детей, — сказал Алексей. — Я просто любезно ей напомнил, что, если кто-то вновь придет в наш дом, их прекрасная жизнь подойдет к концу.

Си Лин сомневался, был ли он любезен.

— Поскольку ты не собираешься путешествовать, садись в машину.

— Куда поедем?

— Пора повидаться с моим братом, — Алексей открыл дверцу машины. — В этом году съездим пораньше.

Лучший друг Си Лина в юности, старший брат Алексея Ашуя, погиб во время беспорядков на зимних равнинах много лет назад. Этот инцидент стал тенью Си Лина. Когда Ашуя умер, его поспешно похоронили на окраине города Даче, позже запад Дунъюаня стал небезопасным из-за распространения эпидемии. Академия искусств Сяндань профинансировала похороны погибших во время инцидента учеников, и могилы многих перенесли на кладбище Ландыш на юге Нолантона.

Си Лин и Алексей навещают Ашуя каждый год, так же как дядю и тетю, иногда они встречают пожилых людей, таких как госпожа Тянь, завуч Сянданьской академии.

Когда машина подъехала к кладбищу Ландыш, настал полдень, и яростное солнце палило на землю. Каждый раз, приезжая навестить своих родителей, Алексей подолгу оставался с ними один на один. Си Лин не стал его беспокоить, купил большой стакан смузи в киоске в церкви и присел на корточки в тени ив перед огромной площадью, чтобы понаблюдать за голубями. Белые, серые и грязные голуби сидели на корточках на лужайке, лениво не двигаясь, как растаявшие моти.

Си Лин увидел госпожу Тянь, идущую со стороны церкви. Их классная руководительница — добросердечная женщина. Когда многие забыли о инциденте в Дунъюань, только она помнила о невинных учениках. Когда Си Лин впервые встретил ее после, она рыдала вновь и вновь, говоря много о потерянных учениках, ее печаль была сильнее, чем смерть. Она крепко обнимала Си Лина, отказываясь отпускать: «Все хорошо, все хорошо, ты все еще здесь, по крайней мере, ты не один. Хороший мальчик, чем больше трудностей, тем больше ты должен стремиться и идти по правильному пути, доказывая тем, кто над тобой издевался».

Си Лин беспомощно ей улыбнулся. Чего она не знала, так это то, что он давным-давно пошел не тем путем.

Он тоже убивал людей.

Он должен заплатить своей жизнью за убийства, должен быть наказан за совершенные преступления. Си Лин всегда об этом знал. Но ничего не менялось. Поэтому, созваниваясь с Лу Сымином, он каждый раз желает, чтобы тот его поймал. Но поскольку Лу Сымин не просит и намеренно дает ему шанс, Си Лин не тратит время впустую, он продолжает заниматься теми же «важными» вещами.

— Эй, — госпожа Тянь издалека увидела Си Лина под деревом. — Дорогой мой, почему ты там?

По неизвестной причине она выглядела немного взволнованно, ее руки, лежавшие на сумке, неоднократно сжимались.

Си Лин знал, что госпожа Тянь — верующая, и у него не возникло никаких сомнений, он шагнул вперед, мило приветствуя ее.

— Добрый день, учитель.

— Здесь слишком жарко пойдем, — госпожа Тянь нервно взяла его за руку.

Си Лин ошеломленно глядел на нее, ветер в тридцатиградусную жару вдруг стал прохладнее. Рядом с дорожкой возле церкви стоял высокий мужчина в черном одеянии с серебристыми волосами, никто иной, как Лу Сымин.

Си Лин медленно посмотрел на Тянь, глаза которой тревожно забегали.

Хороший парень, нашел даже это.

— Си Лин, прости… — Тянь виновато закрыла лицо руками. — Я…

— Все в порядке, учитель, — Си Лин скривил губы в улыбке, его глаза оказались прикованы к

фигуре возле церкви. — Идите первыми.

Си Лин не ожидал, что всего за два дня Лу Сымин вывернет все его прошлое.

Он посмотрел на неподвижную фигуру, немного колеблясь, стоит ли подходить и здороваться. Лу Сымин явно кого-то ждал, но ему было слишком… неловко проявлять инициативу.

Си Лин тревожно размышлял, много ли Лу Сымину известно?

— О, какое совпадение, — раздался из-за спины Си Лина удивленный голос. — Наша встреча здесь случайна.

Си Лин обернулся и увидел бету, отдавшую в ту ночь пальто.

— Ой, все растаяло, почему ты до сих пор стоишь на солнце? — Триста с улыбкой смотрела на Си Лина, притворяясь удивленной и прикрывая рот рукой. Си Лин опустил взгляд на смузи в руках, а затем над головой.

— Все в порядке, это… довольно хорошо, в самый раз, — он невольно взглянул вдаль на Лу Сымина. Как бы ни было жарко, он все равно мерзнет.

— Почему я не верю? Кстати, ты очень любишь мороженое? — Спросила его Триста. — В центре есть знаменитый магазин.

Си Лин знает про эту лавку с мороженым, их мороженое очень популярно, и люди приходят за ним круглый год.

Но магазин в центре — это не то, что может позволить себе такой человек, как Си Лин, усердно работающий и получающий всего 4000 в месяц.

— Что думаешь? —Тихо спросила Триста. Си Лин посмотрел на Лу Сымина в ожидании.

Мм, ради фирменного мороженого.

Си Лин забрался в машину Тристы, слегка подталкивая ее. Кондиционер работал на полную мощность, однако Си Лин чувствовал удушье сильнее, чем под палящим солнцем снаружи. Лу Сымин сидел менее чем в полуметре от него, и Си Лин чувствовал исходящий от него слабый холодный запах.

— Ты сегодня неразговорчивый, — произнес Лу Сымин.

— Мм, — Си Лин ненадолго замолчал. — Я впервые сижу в одной машине с генеральным инспектором Седьмого округа. Нервничать — нормально?

Лу Сымин молчал.

Си Лин подумывал, а не сказал ли он что-то не то?

Слова Лу Сымина кардинально отличались от того, что представлял себе Си Лин. Он думал, что с его склонностью избегать неприятности, тот тут же перейдет непосредственно к процедуре допроса.

— Ты нервничаешь рядом со мной? — Лу Сымин спросил.

— Так… ты не будешь меня арестовывать? — Выпалил Си Лин.

— …

— Но ради всего святого, почему ты меня не ловишь? — Си Лин спросил о том, что беспокоило его ранее.

— …

Си Лин коснулся кончика своего носа, моргая. Неужели он снова сказал что-то не то?

—Шеф не из тех, кто отличается упрямством и жестокостью, — Триста вздохнула.

— Ты… ты разговаривал с учителем Тянь? — Си Лин посмотрел на профиль безразличного мужчины рядом с собой.

Зная о его прошлом, он считает его жалким и никчемным?

Кстати, как, черт возьми, этот парень нашел госпожу Тянь?

— Я говорил с ней о кое-чем, о Сянданьской академии искусств, — Лу Сымин еле заметно взглянул на него. Теперь настала очередь Си Лина молчать.

— О.

— Она плакалась мне, события того года в Дунъюане нанесли ей глубокую травму. Половина ее учеников исчезло, а оставшаяся половина стала подобно семенам одуванчиков, разбросанных

невесть где.

Си Лин вздохнул.

— Что я нахожу странным, — Лу Сымин прямо посмотрел на Си Лина, — так это то, что позднее по Дунъюаню бродила команда выживших учеников, желающих добиться справедливости. Большинство этих людей — ученики, как же тогда твой учитель не знал об этом?

— Может быть, это потому, что госпожа Тянь из Нолантона, с тех событий она не была в Дунъюане, — Си Лин подумал и склонил голову.

— Вот как, — тихо промычал Лу Сымин.

— Совершенно верно, — Си Лин слегка улыбнулся ему.

— Что касается той ученической организации… — Лу Сымин продолжил, — ты тоже был одним из них?

Си Лина застигли врасплох.

Лу Сымин видел фотографию Си Лина из ученической организации, он одет в военную форму, в защитной маске, скрывающей половину лица, только благодаря глазам он смог определить, что это он. Эта ученическая организация не только активно расследовала возникновение инфекционного заболевания, обеспечивая справедливость по отношению к пациентам и их семьям и постоянно подавая иски в федеральный суд, но и противостояла оппозиции, которая время от времени совершала нападения на восток. Они подавали иски в федеральный суд, потому что считали, что инициатором заболевания в Дунъюане стал крупнейший бизнес-гигант Федерации. Однако большинство поданных ими исков разлетелись на части, и лишь единожды суд присяжных рассмотрел и принял их.

Си Лин — инициатор создания ученической организации. Хотя он всего дважды показывался на групповых фотографиях, а информации о нем осталось очень мало, опытный Лу Сымин не мог допустить ошибку в своих изречениях.

Си Лин быстро замахал руками, его глаза широко открылись от шока.

— Нет-нет, что за ученическая организация, как у меня могло быть столько сил, ты мне льстишь.

— Я понимаю твои опасения, при мне тебе не стоит так нервничать.

Ученическая группа Дунъюаня выживала в расщелинах, они защищались не только от болезни, но и от оппозиции. Самое пугающее, нынешнее правительство Дунъюань так и не признало их. Это группа бездомных, преисполненных решимостью достигнуть цели.

Си Лин помолчал две секунды, затем покачал головой и одарил его безразличной улыбкой.

— Но это не так, — Лу Сымин видел, как он не доверяет ему.

Или, будучи отчужденным с детства, а позже потеряв школу, родственников и друзей, мог ли он вообще теперь доверять?

Лу Сымин не мог не думать о мольбах госпожи Тянь:

— Си Лин — очень хороший ребенок, независимо от того, какую ошибку он совершил, он будет долго думать об этом. Впервые приехав в Академию искусств Сяндань, он был весь в побоях, именно поэтому я ходила к принимающей семье. Они рассказали, что над ребенком издевались с детства, его отец трудоголик целыми днями сидел в больнице, совершенно о нем не заботясь. Когда он осознал, что какие-то мелкие хулиганы издеваются над его ребенком, тут же подал заявление на перевод и прекратил его обучение в Нолантоне.

В машине воцарилась тишина. Си Лин, глубоко вздохнув, посмотрел в окно на постоянно мелькающие мимо шумные улицы, эмоции будто застряли в горле поперек. В присутствии Лу Сымина он редко испытывал такие низшевые эмоции, однако сегодня ему вдруг не захотелось никуда ехать.

— Генеральный инспектор, — мягко произнес Си Лин, — остановите машину.

Лу Сымин мгновение молчал, а затем кивнул. Машина остановилась на бульваре неподалеку от центральной площади.

— До свидания, — Си Лин открыл дверцу машины и с улыбкой попрощался с людьми внутри.

— Си Лин, — Лу Сымин внезапно остановил его.

— Да?

— Ты только что спросил, почему я тебя не ловлю.

— …

— Ты по натуре добр и готов соблюдать закон, даже если закон несправедлив.

— Ты действительно говоришь такое… — Си Лин улыбнулся. — Разве ты не должен защищать закон?

Лу Сымин слабо улыбнулся.

— Я не упрямый и закостенелый человек.

— …

— Когда закон потеряет свою первоначальную роль, я поддержу замену его другим «законом» и продолжу помогать справедливости восторжествовать, буду наказывать зло и помогать добру.

Си Лин глубоко вздохнул, и его окоченевшие, парализованные конечности медленно согрелись от следующих слов.

— Не важно, что придет на замену — насилие или кровопролитие, — Лу Сымин посмотрел прямо в глаза собеседнику.

Пальцы Си Лина слегка подрагивали.

— Я продолжу расследование дела директора медицинского центра, правда всегда важнее, даже если многих самодовольных кретинов это не волнует, — Лу Сымин вернулся у своему привычному холодному тону, глядя вперед.

— …

— Си Лин, надеюсь, ты подумаешь об одном, — произнес Лу Сымин. — Я хочу дать тебе шанс, интересно?

Подул порыв разгоряченного ветра, поднявшего пряди волос на голове Си Лина, от палящего солнечного света у него кружилась голова, в оцепенении ему казалось, будто он стоит на краю обрыва.

— Я не буду тебя принуждать, все зависит от тебя, — беспечно проронил Лу Сымин.

— Так, о чем ты? —Си Лин тут же сглотнул накопившуюся слюну. Лу Сымин поднял свои льдисто-голубые глаза.

— Будь моим подчиненным, — сказал Лу Сымин, — я защищу тебя.

Си Лин почувствовал потерю связи с реальным миром, хотя мир и без того казался безумным.

Лу Сымин протянул ему руку с белыми и тонкими пальцами, кобальтово-синее кольцо сияло на подушечке большого пальца, а дорогой сапфир, инструктированный внутрь кольца, вырезан в странную форму. Если он правильно понял, на кольце изображена малиновка. Яркий солнечный свет падал на него, заставляя украшение постоянно мерцать, кольцо настолько красивое, что люди не могут отвести взгляд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://bllate.org/book/14906/1326641